
ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

В.А. Ражина*Ростовский государственный университет**путей сообщения**г. Ростов-на-Дону, Россия**redaction-el@mail.ru***ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ И ИНТЕРПРЕТАТИВНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ ПРОЗВИЩ
И АЛЛЮЗИВНЫХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ**

Proper names marked with a connotative meaning, which require the translator to have additional background knowledge for an adequate perception of them by representatives of a foreign culture are analyzed. Such anthroponyms are considered as allusive names and nicknames, the pragmatic potential of which is widely represented in fiction and requires skillful decipherment. The problems that arise when translating allusive proper names can be classified as follows: the problem of the dependence of the translation on the actualized components of the meanings of allusive proper names; problem of understanding by the translator of allusive proper names in the text of the original language; the problem of the coincidence (or uncoincidence) of allusions of native speakers and translators.

Key words: onymes, anthroponyms, nicknames, interpretation, ways of translating proper names.

Переводческая деятельность представляет собой уникальное явление, которое позволяет приблизить восприятие национальной картины мира представителями разных культур. В процессе перевода с одного языка на другой переводчики, несомненно, сталкиваются с теми или иными трудностями: сохранение стилистического регистра, необходимость владения фоновыми знаниями, лакунарность и т.д. Довольно часто возникают проблемы при переводе художественных текстов. Очевидно, что проза и поэзия национально специфичны и создают особый культурный фон, содержащий реалии, экспрессивную лексику, и перед переводчиком стоит задача передать культурную атмосферу определенной эпохи и авторского изложения максимально приближенно к оригиналу. Одним из ярких элементов, отражающих культурные особенности исходного текста, является аллюзия. Задача переводчика заключается в ее правильной интерпретации.

Особую трудность представляет перевод аллюзивных имен собственных и прозвищ. Настоящее творчество в передаче имен собственных, как правило, начинается в тот момент, когда переводчик сталкивается с так называемыми смысловыми (значимыми, номинативно-характеристическими, значащими, «говорящими») именами и прозвищами. Именно в этом случае и возникает переводческая проблема, обусловленная дешифровкой онимов-культурем.

Лингвисты сходятся во мнении что аллюзивные имена можно разделить следующим образом:

1. Имена, сложившиеся естественным путем
2. Имена, созданные искусственным путем, выдуманные.

Вторая группа в свою очередь делится на:

- 2.1. имена собственные, которые употребляются в реальной действительности, наряду с естественными, сложившимися именами (переименования географических объектов, искусственные фамилии, придуманные новые личные имена) и на
- 2.2. Имена собственные, заимствованные из книг (имена книжные). К таковым относятся имена и фамилии героев литературных произведений, названия мест действия и т.д. [6].

В литературе различных народов – по большей части в произведениях юмористического и сатирического характера – давно замечена общая тенденция к употреблению личных имен и названий, выраженная в стремлении наделить имена собственные некими характеристическими и оценочными качествами различной силы и степени. В изобразительном отношении обычные имена и фамилии, которые обладают лишь номинативной значимостью, оказываются гораздо менее выразительными, нежели прозвища и значимые имена.

Употребление подобных номинативно-характеристических имен собственных в русском языке имеет свою историю. В книге «Стилистика художественной речи» профессор А.И. Ефимов писал, что уже в сатирической литературе XVIII в. В России широко практиковались такого рода средства оценки людей. По мнению А.И. Ефимова, эта традиция не находит яркого отражения в творчестве А.С. Пушкина, но зато у Н.В. Гоголя прослеживается явная тенденция употреблять фамилии и имена экспрессивного характера. Исследователи не раз указывали, что Гоголь стремился подбирать имена собственные с установкой на комизм, например, Яичница, Деепричастие (учитель), Ляпкин-Тяпкин, и т.п. [3].

Поскольку значимые имена собственные выполняют не только номинативно-назывательную функцию, а также и характеристически-оценочную, подход к переводу информации, которая в них содержится, должен отличаться от принципов перевода обычных имен собственных. При переводе значимых имен собственных необходимо «проявить» заключенную в них информацию. Целью употребления значимого имени собственного является понимание читателем смысла внутренней формы и восприятия ее образности. Будучи транскрибированным, само по себе имя собственное не может оказать эмоционального воздействия на читателя, в то время, как в оригинале оно рассчитано на такой эффект. В следствие чего, переводчик стремится к сохранению эмоциональной силы значимого имен собственного при переводе. В современной переводческой практике довольно распространена тенденция переводить смысловые имена собственные таким образом.

Русский язык открывает исключительно богатые возможности для придумывания и создания смысловых имен, фамилий и географических названий. Это происходит благодаря обилию словообразовательных моделей и тематическому разнообразию лексических значений основ имен собственных. Согласно профессору А.В. Суперанской, в разных языках основы имен собственных могут обладать рядом общих черт независимо от языка, в котором они употребляются, в соответствии с универсалиями, свойственными человеческому мышлению и восприятию. Это несколько упрощает решение задачи, которая стоит переводчиком. Данная общность объясняется социально-психологическими причинами, единством законов человеческого мышления, а по отношению к фамилиям – сходными источниками происхождения, которые ведут к прозвищам [6]. Во многих европейских культурах тематические основы личных имен и прозвищ группируются по следующим семантическим признакам:

1. Обстоятельства рождения и семейные отношения: Подкидыш, Найденный, Внук, Счастье, Дед, Радость, Горе.
2. Внешний вид: Лысый, Круглый, Худыш, Беззубый, Бородач.
3. Особенности и черты характера: Говоруха, Глупец, Моргун, Погуляй, Крикун, Мерзляк, Олух, Болван.
4. Социально-экономическое положение: Холоп, Селянин, Сирота, Инвалид.
5. Занятие и профессия: Мельник, Пекарь, Корабельщик, Доктор, Учитель, Гончар, Скрипач.

6. Происхождение: Русак, Чужак, Инозем, Чужой, Испанец, Грек, Немец, Москвич, Москаль, Хохол.
7. Фауна и флора: Волк, Голубка, Лисица, Кабан, Ворон, Медведь, Блоха, Жук, Василек, Дуб.
8. Вещи и предметы: Дерево, Золото, Алмаз, Столб, Шкаф, Дубина, Блин.

Разумеется, вышеуказанная семантическая группировка возможных ономастических основ неполная. Тем не менее, она показывает, насколько широк выбор смысловых основ для словопроизводства значимых имен собственных [8].

Производя значимое имя собственное, переводчик использует одну из двух словообразовательных моделей:

1. чистая основа;
2. основа + ономастический формант = имя собственное.

В качестве основы в данных словообразовательных моделях переводчику может служить практически любое имя нарицательное. В некоторых случаях его звучание и соответственно орфографию немного видоизменяют, тем самым «склоняя» имя на иностранный лад. Несмотря на это, не стоит забывать, что семантическое значение основы в любом случае должно быть ясным и понятным, так как именно в нем заключено ядро эмоционально-оценочной информации того имени, которое изобретает переводчик. Согласно Л.Н. Андреевой, ономастический формант может состоять из специально подобранных русских фамильных окончаний и суффиксов, либо заимствованных переводчиком иностранных формантов. Если к основе все же добавляется русский формант, то он выбирается среди маргинальных элементов неканонических либо достаточно редко-употребляемых имен собственных. Как правило, такие окончания, как -ов, -ев, -ова, -ева, и некоторые другие не применяются, так как они слишком русифицируют изобретенное имя [1]. На сегодняшний день в теории перевода аллюзивные имена собственные остаются все еще малоизученными. Как считает профессор В.С. Виноградов, данная проблема еще не стоит на повестке дня хотя бы потому, что она еще не полностью изучена в одноязычном плане. Для аллюзивного имени собственного необходим национальный язык или экстралингвистический фон. Без этого фона имя не способно вызвать какие-либо ассоциации. Различия в языковом, литературном, этнографическом и социально-историческом фонах влекут за собой потерю намеков, аллюзий, ассоциаций, которые возни-

кают при чтении оригинального художественного произведения, в котором содержатся аллюзивные имена собственные. Как результат, суть переводческой проблемы сводится к восстановлению, там где это возможно, того фона, который был интенционально репрезентирован в исходном тексте. Как правило, переводчики предпочитают объяснять в сносках филолого-этнографические и прочие аллюзии, порождаемые именами собственными [2]. Линкольн Фернандес в своей статье о переводе имен собственных в детской литературе жанра фэнтези подчеркивает, что в этом жанре крайне важен точный перевод. В данной статье он дает определение, что именно подразумевается под "именами", перечисляет основные функции имен и приводит наиболее часто употребляемые способы их перевода:

1. Воспроизведение оригинала.

Данный способ используется тогда, когда смысл имени собственного и так понятен, так как в языке оригинала и в языке перевода употребляемое слово произошло от общего источника.

2. Калькирование.

Несмотря на то что этот способ перевода довольно распространен, порой его бывает недостаточно, так как при калькировании не уделяется внимание фонетическим особенностям того или иного имени собственного. Например, в имени Артемиды (Artemis), греческой богини охоты, при переводе на Бразильский португальский ударение было поставлено на второй слог [ar'temis], а при переводе на Британский английский на первый слог ['a:temIs]. Таким образом, несмотря на калькирование, имена собственные часто приобретают иной характер.

3. Транскрипция.

При использовании данного метода переводчик старается подобрать наиболее близкие по звучанию буквы.

4. Замена.

В данном случае перед переводчиком стоит задача подобрать верный эквивалент имени собственному из языка оригинала на языке выходного текста.

5. Воссоздание.

Данный способ представляет собой воссоздание придуманного на языке оригинала имени, не существующего в лексиконе. Этот метод используется для того, чтобы произвести «эффект новизны» в рамках другой культуры.

6. Опускание.

Согласно Л. Фернандесу, такой тип перевода является довольно радикальным, но, тем не менее, переводчики часто его применяют. При использовании указанного способа, в процессе перевода имя собственное опускается либо целиком, либо частично. Как правило, опускание применяется в тех случаях, когда имя не несет какой-либо смысловой нагрузки.

7. Дополнение.

В процессе использования данного метода, при переводе имени собственного, к нему прилагается дополнительная информация, благодаря которой текст становится более понятным и интересным для читателей. В некоторых случаях переводчики прибегают к дополнению во избежание двусмысленности тех или иных имен собственных.

8. Перестановка.

При перестановке изменяется порядок слов в предложении, но на смысл текста это никак не влияет.

9. Фонологическая замена.

Л. Фернандес определил данный способ, как вид перевода, в процессе которого, имя собственное, присутствующее в языке текста оригинала, заменяется на близкое по звучанию имя собственное, присутствующее в выходном тексте. По мнению профессора Т.А. Казаковой, распространенное в практике перевода правильное применение к именам собственным переводческой транскрипции или транслитерации часто оказывается недостаточным в случае, если имя собственное обладает некой символической функцией и становится именем уникального объекта, либо используется не в качестве имени, а в качестве прозвища или клички, то есть является именем нарицательным и отражает индивидуальные свойства и признаки именуемого объекта. В таких случаях помимо, либо вместо транскрипции, принято использовать сочетание семантического типа перевода с калькированием. Т.А. Казакова рассматривает следующий пример: если в английском тексте нам встречается имя Chief White Hallowat, оно может быть передано различными способами, будь то Чиф Уайт Хафот (перевод с помощью транскрипции), или Вождь Белый Овес (семантический перевод), либо Вождь Уайт Хафот (сочетание нескольких типов перевода – семантического и транскрипции). Данное имя встречается в романе американского писателя Джозефа Хеллера

“Уловка-22”, и в нем сочетаются прозвище Chief, обозначающее персонажа как индейца, и фамилия White Halsoat, исторически закрепившаяся в качестве официального семейного индейского имени, и, таким образом, ее нельзя переводить как прозвище (Белый Овес) [7].

Chief White Halsoat was a handsome, swarthy Indian from Oklahoma with a heavy, hard-boned face and tousled black hair, a half-blooded Cree from Enid who, for occult reasons of his own, had made up his mind to die of pneumonia [Heller 1999: 50].

Вождь Белый Овес, красивый смуглый индеец из Оклахомы, с массивным скуластым лицом и черными взъерошенными волосами, по каким-то, одному ему известным, мистическим причинам решил умереть от воспаления легких. [7].

Наиболее уместным типом перевода в данном случае должен быть смешанный тип перевода, которым и воспользовался переводчик Валентин Мачулис. Однако при смешанном типе перевода теряется “аллюзивность” имени, ведь Джозеф Хеллер образовал данное имя по модели half-breed, half-blood со значением “полукровка”, “метис”, что также дополняется контекстуальной зависимостью между именем и описанием этого персонажа. Проблемы, возникающие при переводе аллюзивных имен собственных можно классифицировать следующим образом: проблема зависимости перевода от актуализируемых компонентов значения аллюзивных имен собственных; проблема понимания переводчиком аллюзий аллюзивных имен собственных в тексте языка оригинала; проблема совпадения (или несовпадения) аллюзий у носителей языка оригинала и перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Л.Н. Лингвистическая природа и стилистические функции «значащих» имен (антономасии). М., 1965.
2. Виноградов В.С. Введение в переводоведение, общие и лексические вопросы. М., 2001.
3. Ефимов А.И. Стилистика художественной речи. М., 1967.
4. Жолос Л.М. Игра слов в художественном тексте как переводческая проблема // Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 6. <http://www.hses-online.ru>

5. Казакова Т.А. Практические основы перевода. СПб., 2002.
6. Суперанская Л.В. Структура имени собственного. Общая теория имени собственного. М., 1973.
7. Хеллер Дж. Уловка-22. Урал, 1967.
8. Чичагов В. К. Из истории имен, отчеств и фамилий. М., 1959.

REFERENCES

1. Andreeva L.N. Linguistic nature and stylistic functions of "meaningful" names (antonomasia). М., 1965.
2. Vinogradov V.S. Introduction to translation studies, general and lexical questions. М., 2001.
3. Efimov A.I. Stylistics of artistic speech. М., 1967.
4. Zholos L.M. The play of words in an artistic text as a translation problem // Humanities and Social Sciences. 2016. № 6. <http://www.hses-online.ru>
5. Kazakova T.A. Practical bases of translation. SPb., 2002.
6. Superanskaya L.V. The structure of the proper name. General theory of the proper name. М., 1973.
7. Heller J. Catch-22. Ural, 1967.
8. Chichagov V.K. From the history of names, patronymics and surnames. М., 1959.

30 сентября 2017 г.
